

РИТОР ХОРИКИЙ И ГАЗСКАЯ ШКОЛА

А.М. БОЛГОВА
Н.Н. БОЛГОВ

*Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет*

e-mail: bolgova@bsu.edu.ru

e-mail: bolgov@bsu.edu.ru

В работе рассматриваются роль и место позднеантичного ритора Хорикия из Газы (VI в.) в контексте развития риторической школы в палестинской Газе, бывшей в ранневизантийское время мощным центром синтеза классической и христианской культуры.

Ключевые слова: риторика, школа, Ранняя Византия, Поздняя античность, Газа.

Хорикий был одним из наиболее видных деятелей Газской школы, которая уходит своими корнями во времена правления императора Зенона (474-491) и быстрыми темпами развивается в царствование Юстиниана (527-565). Расцвет творческих сил Хорикия выпал примерно на вторую четверть VI в. Традиционные термины «школа» и «деятель», однако, здесь не в полной мере применимы, поскольку они подразумевают, что члены школы по определению составляли некую общность. Здесь, вероятно, будет лучше использовать более точное выражение Найджела Уилсона «кружок» или «группа»¹.

Школа характеризуется расцветом риторической, литературной и интеллектуальной греческой культуры. Это был «последний лучик эллинизма в регионе перед мусульманским завоеванием»². Уже в IV в. в *Expositio totius Mundi* (32) говорится о Газе, что там «bonos auditores» – следовательно, мы можем предположить наличие хороших ораторов и учителей, а также – в соответствии с указанием Либанием, Газа стремилась быть «мастерской красноречия» (55,34 Orat). Мы естественно склонны читать эти сведения IV в. ориентиром для того, что мы впоследствии назовем Школа Газы. *Scholion* в стихах, написанных одним из членов Школы, Иоанном Газским, описывает город в день достижения Иоанном вершины *logoi*. Другой член школы, Эней из Газы проявляет гордость, когда пишет своему бывшему ученику, что «люди более не плывут в Пирей, влюбленные в Академию, и не посещают часто Ликей, ибо они думают, что Академия и Ликей находятся среди нас» (Ерр. 18)³.

Хотя Газа имела огромное самостоятельное культурное значение в V-VI веках, влияние Александрии, великого египетского научного центра было более значительным. Софист Прокопий из Газы⁴ ссылается на египетский город как «общую мать Логоса» и комментирует его достопримечательности, призывая мужей к их изучению (57 Ерр., 104, 1,19). Эней вспоминает «спортивные состязания с Музами» на берегу

* Исследование подготовлено в рамках работ по ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы, Госконтракт П322 от 28.07.2009 г. «Человек переходной эпохи: Поздняя античность – Ранняя Византия», 2009-2011 гг.

¹ Wilson N.G. *Scholars of Byzantium*. L., 1983. P. 30-31.

² Cicorella F. «Swarms of the Wise Bee»: *Literati and Their Audience in Sixth-Century Gaza* // *Epistulae Antiquae IV*. Louvain – P., 2006. P. 120. О школе в общем, см.: *ibid.* P. 118-126; Stark K.B. *Gaza und die philistäische Kunst*. Jena, 1852. S. 631-645; Seitz K. *Die Schule von Gaza: Eine litterargeschichtliche Untersuchung*. Heidelberg, 1892; Glucker C.A.M. *The City of Gaza in the Roman and Byzantine Periods* / *British Archaeological Reports*. IS, 325. Oxford, 1987. P. 51-57.

³ В это «среди нас» уверенно включается Газа, даже если еще предполагается Смирна, где ученик Энея Феодор преподавал. О фразе и ее главном контексте см.: Massa Positano L. *Enea di Gaza*. *Epistole*. Naples, 1962. P. 106-109.

⁴ Прокопий из этого Вступления должен быть отличен от Прокопия Кесарийского, знаменитого историка времен Юстиниана, чьи претензии на связь с Газой не имеют обоснования (Cameron Av. *Procopius and the Sixth Century*. Berkeley – Los Angeles, 1985. P. 6-7).

Нила, предположительно, в Александрии (Ерр. 15). Он, вероятно, обучался там у философа Гиерокла: в его «Теофрасте» герой Евксифей, который учился у Гиерокла, написан им с себя⁵. Захария Схоластик учился в Александрии, как и Тимофей из Газы, у философа Гораполлона. Хотя Захария, уроженец порта Маюма в Газе, провел большую часть своей жизни вдали от родины, он может рассматриваться здесь в связи со Школой Газы в качестве иллюстрации того, что в конце V столетия влияние Александрии, оказываемое на молодых людей, было сильнее влияния Газы⁶.

Прокопий, учитель Хорикия, вспоминал о своих днях на берегах Нила (Александрия?) в своих письмах (48; 96; 127). И сам Хорикий, в надгробной речи Прокопию (7[VIII].15), рассказывает случай из его жизни, произошедший в городе на соседней «египетской реке», скорее всего, в Александрии: когда Прокопий был еще молод, он победил там ветерана в ораторском конкурсе⁷. К сожалению, эти места не вносят окончательную ясность, действительно ли учился Прокопий в Александрии, хотя с определенной долей уверенности можно именно это предположить (Choricus, Orat. 7.15)⁸.

Что касается самого Хорикия, он упоминает в Orat. 2[II].64, что он принял участие в празднествах вдоль Нила – было это в Александрии и в течение периода обучения (?).

Одним из результатов влияния Александрии явился приход в Газу неоплатонизма, идеи которого легко просматриваются в героях Энея и Захарии Теофрасте и Аммонии, хотя этот пласт никак не освещается текстами, представленными в корпусе⁹.

Риторические способности членов Школы Газы были очень ярко выражены¹⁰. Хорикий символизирует эту особенность Школы отдельно, в том, что он стал «председателем риторики» в Газе, сменив своего бывшего учителя Прокопия¹¹. В своей надгробной речи Прокопию, с ожидаемой гиперболой, Хорикий утверждает, что все софисты считали раннего Прокопия лучшим (7[VIII].5, 16, 31). Этот «новый Демосфен» преуспел как в красноречии, так и в учительском мастерстве (7.7, 10). Он принес большую славу Газе, в результате чего Антиохия, Тир, и палестинская Кесария стали завидовать ей (7.12-13). Когда Прокопий был уже в отставке, Хорикий льстиво говорит, что он часто пытался замедлить своего энергичного предшественника в годы его глубокой старости (7.17). Но мы также знаем, что пожилого Прокопия однажды упрекнули в бездействии и длительном отсутствии публичных выступлений с его стороны; в этой ситуации, Хорикий встал на его защиту, сказав о «свободе от деятельности, которая приходит с возрастом» (Praef. 6 [XI].I).

⁵ См. Colonna M.E. (ed.). *Enea di Gaza, Teofrasto*. Naples, 1958: VII-X.

⁶ О Захарии см.: Minniti Colonna M. (ed.). *Zacharia Scolastico, Ammonio*. Naples, 1973. P. 20, 22-23; PLRE II s.v. Zacharias (Cholastic.) 4. О Тимофее: Seitz K. *Die Schule von Gaza*. S.30; PLRE II s.v. «Timotheus 3». Непонятно, почему Найджел Уилсон (Wilson N.G. *Scholars of Byzantium*. P. 31) полагает, что Тимофея не следует считать членом Школы, на основе того, что «он был учеником Гораполлона, преподававшего в Египте, а позже в Константинополе».

⁷ Litsas F.K. *Choricus of Gaza, An Approach to His Work: Introduction, Translation, Commentary*. Chicago, 1980 (PhD Diss.). P. 217; в приблизительном переводе «Прокопий обучался мастерству риторики и позже он довел его до искусства».

⁸ Aly W. *Prokopius 20 // RE*. 23, 1. 1957. S. 261-262.

⁹ Рефлексии Прокопия в его комментариях к Бытию (PG. 87, 1.3) по поводу неоплатонической доктрины происхождения материального мира, от которой отказывались также Эней и Захарий. Отмечают еще критику Прокопием неоплатоника Прокла: Mai A. *Classici auctores e Vaticanis codicibus editi*. V. IV. Rome, 1831. P. 274-275 (=PG. 87, 2, 279); Westerink L.G. *Proclus, Procopius, Psellus // Mnemosyne*. 3. 10. 1942. P. 275-280; Whittaker J. *Proclus, Procopius, Psellus and the Scholia of Gregory Nazianzen // Vigiliae Christianae*. 29. 1975. P. 309-313.

¹⁰ Seitz K. *Die Schule von Gaza*. S. 36.

¹¹ О публичной поддержке этой должности см. Glucker C.A.M. *The City of Gaza in the Roman and Byzantine Periods*. P. 53; Ashkenazi Y. *Sophists and Priests in Late Ancient Gaza according to Choricus the Rhetor // Bitton-Ashkelony B., Kofsky A. Christian Gaza in Late Antiquity / Jerusalem Studies in Religion and Culture*, 3. Leiden – Boston, 2004. P. 199; о смене Хорикием Прокопия см.: Phot. *Bibl.* cod. 160.

К началу VI в. христианизация Газы проходила успешно: это нашло отражение в религиозном составе Школы Газы. Эней, Прокопий и Хорикий – все – христиане¹². В своем «Теофрасте» Эней философствует в манере, совместимой с христианством, нападая на заблуждения, и, через собеседника Евксифея, проявляется его вера в Троицу и Воплощение (Theophr. 44, 67). Прокопий пишет библейские комментарии. Хорикий хвалит уроки библейского толкования Прокопием, по словам которого, «за исключением его одежды, только он был совсем иерей» Кроме того, он хвалит его за следование христианскому вероучению (τα δόγματα της ευσεβείας) и апологетику¹³. В своей критике неоплатоник Прокл указывает на то, что Прокопий уважаем, поскольку имеет авторитет «нашего богослова Григория».¹⁴ Хорикий испытывает почтение (σέβας) к первомученику Стефану, любуясь, как он посвятил себя Богу и нашёл мужество умереть за свое благочестие (ευσεβεία) (Orat. 2[II].27).

Но в других своих работах они упускали христианство из виду. Как правило, они описывали их греческую *Paideia* и их христианство в работах, которые не связаны с философско-богословской или библейской тематикой, в полном смысле, следуя классической мифологии, истории и литературе. В мимезисе классических текстов, на которых они воспитывались, они заходят столь далеко, что вызывают богов и клянутся ими¹⁵. Возможно, наиболее яркий пример – панегирик начала VI в. Прокопия к христианскому императору Анастасию, в котором прослеживаются совсем не христианские намёки: Прокопий здесь клянётся Зевсом и приветствует императора как потомка Геракла и Зевса¹⁶. Кроме того, в его Epithalamium троим своим ученикам, христианин Хорикий говорит, что он будет молиться богам за брак от их имени (Orat. 5[VI].51), и, по случаю Брумалий Юстиниана, софист сравнивает императора с Зевсом, что никак не говорит о его христианстве (Dialex. 7 [XIII]). В Orat. 8 [XXXII] Хорикий защищает мимы и, между прочим, ряд канонических авторов, от нападения пуританских критиков – которые в те дни были преимущественно христианами¹⁷ – и клянётся «богами» (152), и призывает Диониса в поддержку своей речи (158).

¹² О христианстве Прокопия и Хорикия см. Phot. Bibl, cod 160. Тимоти Бэрнс (Barnes T.D. Christians and the Theater // Roman Theater and Society. Ann Arbor, 1996. P. 178-180) возражает против христианства Хорикия и достоверности сведений Фотия в этом вопросе. Агностический взгляд на религиозность Хорикия см.: Malineau V. L'apport de l'Apologie de mimes de Choricios de Gaza a la connaissance du theatre du VIe siecle // Gaza dans l'Antiquite Tardive: Archeologie, rhetorique et histoire. Salerno, 2005. P. 168; Ц. Кирстену (Kirsten C. Quaestiones Choricianae. Breslau, 1894. P. 6) он кажется убедительным. И трудно не предположить, исходя из фразы в Orat. 3[III], 67 о Деве Марии, что Хорикий был верующим. Конечно, законно встает вопрос о том, подтверждается ли его обращение в христианство.

¹³ Choricus, Orat 7 [VIII], 21: «Иерей» – епископ. Хорикий употребляет это слово в речи к Епископу Маркиану, 50.

¹⁴ Mai A. Classici auctores e Vaticanis codicibus editi. P. 274 (=PG 87, 2. P. 2792h).

¹⁵ См. Aen. Epp. 1, 5. Эней мог сказать: «Давайте почтим возлияниями бога Гермеса и умершего Геродота» и «Зевс бог дружбы плывет с нами» (Epp 7 и 8). Когда он писал к пресвитеру (Epp. 21), то действительно сказал «Бог». Прокопий часто призывает и молится богам в своих письмах. Он мог сказать: «Я надеюсь, что боги будут добры ко мне» или «Зевс даровал эти вещи мне». Эти фразы появляются в его письмах с поразительной частотой. Когда мы видим проблеск христианства в его письмах, это “non in maniera Chiara” (Matino G. Procopio di Gaza, Panegirico per l'Imperatore Anastasio. Naples, 2005. P. 14-15).

¹⁶ Procop. Pan. 2 (13) 3, 6. Точная дата этой речи вызывает споры, см.: Chauvot A. Procopie de Gaza, Priscien de Casaree, Panegyriques de l'empereur Anastase Ier. Bonn, 1986. P. 95-66; Matino G. Procopio di Gaza, Panegirico per l'Imperatore Anastasio P. 28-29. Pan. 3-4 подтверждает набожность Анастасия и его священническую верность долгу, подчеркиваемая его выдвижением на должность антиохийского епископа, но откровенно христианская терминология избегается, см. Chauvot A. Procopie de Gaza. P. 95-96; Matino G. Procopio di Gaza. P. 22-23. Нет ничего христианского, а только эллинистическое в Praef. 1 Хорикия, которая является вступлением к Orat. 1 в честь епископа Маркиана и новой постройки или восстановления церкви св. Сергия.

¹⁷ Эта работа привлекает заслуженное внимание, см. библиографию: Reich H. Der Mimus. V. 1. Berlin, 1903. S. 204-230; Malineau V. L'apport de l'Apologie de mimes de Choricios de Gaza a la connaissance du theatre du VIe siecle, etc. И. Стефанис в 1986 г. подготовил критическое издание с современным греческим переводом и комментариями.

Впрочем, все это своего рода изложение общей истории культуры¹⁸. Тот же Хорикий, которые регулярно приводит, оставляя без комментария, мифологические сюжеты, пишет епископу Газы Маркиану, что он не верит в то, что мифы реальны, и что забавная улыбка – наиболее адекватный ответ на рассказы древних поэтов (Orat. 1[I].6; 2[II].42). Для «подвижных представителей образованной [христианской] группы», использование мифологии было «религиозно нейтральным и эстетически привлекательным»¹⁹. Не все христиане, конечно, были настолько гибкими в такой имитации классических текстов: византийский патриарх Фотий в IX в. жалуется, что, хотя Хорикий и «любит право религии, ... он умышленно вносит в свои произведения языческие басни и рассказы – не знаю, по какой неосторожности – ведь он не должен делать так, если он затрагивает священные темы» (Bibl. cod. 160). Единственным приближением к священному предмету обсуждения «в текстах, представленных в этой книге, являются ссылки на епископа Маркиана и св. Стефана Первомученика в Praef. 2 [II]. Эти ссылки, хотя, как правило, сделаны в хорошем аттическом стиле (τεμνῆν, τὸν ἱερέα, τὸν νεόν)²⁰, и в них Хорикий сравнивает представленное им описание церкви св. Стефана с описанием Геродотом храма Вавилона и проводит параллель между празднованиями по случаю открытия церкви и древних Делосских празднеств, как и в Praef. 1 [I] он заимствует названия древних спартанских и афинских обычаев, комментируя празднования строительства или ремонта церкви св. Сергия в Газе.

Епископ Маркиан был человеком действия; нет никаких указаний у Хорикия, что он был аскетом. Он был строителем и восстановителем зданий и городских стен и обороноспособности, и освободителем города от армий неприятеля. На страницах текста Хорикия он показан современным куриалом в епископальном облачении²¹. Хорикий хвалит прелата сколь за его навыки риторики, столь и за знание религиозного характера – дополнение, безусловно, позволяющее епископу быть настоящим знатоком Священного Писания по сравнению с другими. Как Хорикий, Маркиан учился у Прокопия²². Он даже утверждал, что епископ Маркиан какое-то время руководил школой Прокопия после смерти последнего. Те, кто сделал это утверждение, однако, попытались извлечь выгоду из этого, что вполне оправданно, учитывая потребность в этом для надгробной речи Хорикия к Прокопию. Поднят этот вопрос был, вероятно, только для того, чтобы утвердить хорошее руководство епископа идеальным условием для передачи школы от Прокопия к Хорикию²³. В любом случае, епископ Маркиан принадлежал к элите Газы, группе людей, получивших прекрасное традиционное образование.

Другой важной особенностью христианства Газы, в дополнение к полусветскому городскому духовенству, было большое количество монахов в регионе²⁴. Каким

¹⁸ Т. Бэрнс с этим не соглашается (Barnes T.D. Christians and the Theater. P. 178-181). Мы не склонны пытаться сделать очевидной сложную природу Газской Пайдеи, подытоживая, что мы имеем дело с обращенными, а не с рожденными христианами (Seitz K. Die Schule von Gaza. S. 24); «Aineias 4» // RE I. 1984; 1986. S. 49.

¹⁹ Roberts M. The Use of Myth in Latin Epitaphia from Statius to Venantius Fortunatus // Translations of the American Philological Association. 119. 1989. P. 336 – см. его рассуждение о христианской латинской эпитафии. Seitz K. Die Schule von Gaza. S. 8.

²⁰ Некоторая терминология могла быть взята из окружающего контекста (Orat. 2 [II]. 3, 17, 25, 33, 76). Хорикий никогда не использует христианскую лексику (voces propriae Christianae) – ἐκκλησία, εὐαγγέλιον – в текстах своих работ. Cf.: Ashkenazi Y. Sophists and Priests in Late Ancient Gaza according to Choricios the Rhetor. P. 200, n.32; p. 203, n.59.

²¹ См. в дополнении к Orat. [I] и [II] в основном, 1.7, 78; 2.16, 18-20, 24; cf. 7 [VII], 52.

²² Обучавшие Маркиана: Choricios Orat. 1.6-7; 2.7-9. Прокопий его учитель: 2.7, «где мне взять ... Прокопия» (cf. Ashkenazi Y. Sophists and Priests in Late Ancient Gaza according to Choricios the Rhetor. P. 196).

²³ Litsas F.K. Choricios of Gaza, An Approach to His Work. P. 68, 308, n.66; Ashkenazi Y. Sophists and Priests in Late Ancient Gaza. P. 200-201. Это пассаж к вопросу о Choricios Orat. 7 [VII]. Метафора продолжается из п. 49 и, кажется, предполагает, как отмечено у Litsas F.K. Choricios of Gaza, An Approach to His Work, ad loc., школу Прокопия.

²⁴ О монашестве Газы см. соответствующие статьи: Bitton-Ashkelony B., Kofsky A. Christian Gaza in Late Antiquity; Helevone-Harper J.L. Disciples of Desert: Monks, Laity and Spiritual Authority in Sixth-

образом, если так, относились к ним, знавшие об их существовании такие жители Газы как софисты? Переписка монахов Варсануфия и Иоанна, в Тавате, близ Газы, в первой половине VI в., показывает, что учитель – видимо, философ – консультировался с ними по личным вопросам (Ерр. 664, 778 и др.). Ещё более примечательно то, что Эней из Газы консультировался с монахом Исайей по изучаемым вопросам, как сообщает Захария в биографии Исайи, на основе своей беседы с близким соратником монаха. Когда Энею, «крупному христианину и учёному» было трудно понять Платона, Аристотеля, Плотина, или он не мог получить никакой помощи от знатоков, он шёл к Исайе, который и разъяснял интересующие моменты и давал критику языческих властей, ссылаясь на христианскую веру, хотя был совершенно несведущим в мирском образовании²⁵. Это очень интересный факт, по которому хочется получить больше информации. Но он предостерегает нас от предположения, что христиане вели беседы по вопросам Пайдейи, что было исключительно привилегией городского духовенства. С другой стороны, мы не должны забывать, что монахи и горожане будто населяли разные миры: монах вряд ли имеет те же приоритеты, что и епископ «мирского» склада, таких, как административные и риторические навыки, попадающие в число кандидатов на рукоположение²⁶.

Софисты традиционно занимали несколько внешкольных постов в обществе. В Газе, собственники, составлявшие большинство, публично поддержали председателя риторики, который являлся «рупором города». В Orat. 1 [I] и 2 [II] Хорикия хвалили епископ Маркиан относительно церкви св. Сергия, построенной или отремонтированной, и св. Стефана Первомученика, созданной за годы епископства Маркиана. Эти источники привлекают интерес из-за подробного описания церквей²⁷. Он также даёт эти сведения в надгробной речи на смерть матери епископа, Марии (6 [VII]).

Имеется такая информация о дуксе Палестины Арации и о консуляре Палестины I Стефане в Orat. 3 [III] 535/6 г., и о дуксе Палестины Сумме (Summus) в Orat. 4 [IV] конца 530-х годов²⁸. В похвале, адресованной Сумму, Хорикий говорит по случаю Брумалий Юстиниана (Dialex. 7 [XIII].14) – и, конечно, в основном, хвалит императора – и брату Сумма Юлиану²⁹, агенту императора в Orat. 4.33-4 и в Dialexis 7,15.

Наконец, это было дано Хорикием и в надгробной речи Прокопию Orat. 7 [VIII]. Что касается самого Прокопия, история не была милостива к его панегирикам, хотя мы имеем в своём распоряжении панегирик императору Анастасию, в самом начале которого он уточняет, что он говорит от имени всего города Газы. Мы также знаем, что он, как и Хорикий, был панегиристом епископа Маркиана (Choric. Orat. 7.51), и его последней речью – Εἰς τὸν ὁμοφρόνως ἀρχόντα³⁰ – был, вероятно, панегирик на имперского чиновника.

Как видные софисты и городские представители, Прокопий и Хорикий были представлены в элитных кругах и имели множество местных учеников из высших классов в их школе³¹. А темы их основных сочинений не имеют никакой связи с тем реальным миром, в котором жили их авторы.

Century Gaza. Baltimore – L., 2005; Bitton-Ashkelony B., Kofsky A. The Monastic School of Gaza. Leiden – Boston, 2006.

²⁵ E.W. Brooks, латинский перевод с сирийского (CSCO. Scriptorum Siry, series 3. T. XXV. P. 8).

²⁶ Barsanuph. – Johan. Epp. 808, 809, 813; Helevone-Harper J.L. Disciples of Desert. P. 115-117: «Фигуры, подобные епископу Маркиану, которые появляются из городской аристократии и поддерживают связь и с риториками, и со старейшинами, держатся в русле борьбы взглядов на мир городской элиты и проповедников аскетизма» (ibid. P. 118).

²⁷ О церкви см.: Maguire H. The Half-Cone Vault of St. Stephen at Gaza // Dumbarton Oaks Paper. 32. 1978. P. 319-325; Webb R. The Aesthetics of Sacred Space: Narrative, Metaphor, and Motion in Ekphraseis of Church Buildings // Dumbarton Oaks Paper. 53. 1999. P. 59-74 etc.

²⁸ См. PLRE IIIA s.v. «Aratius»; IIIB s.v. «Stephanus»; II s.v. «Summus».

²⁹ PLRE IIIA s.v. «Iulianus 8».

³⁰ Bekker I. (ed.). Anecdota Graeca. Vol. I. Berlin, 1814. P. 139; Penella R. From the Muses to Eros: Choricus's Epithalamia for Student Bridegrooms // Gaza dans l'Antiquité Tardive: Archeologie, rhetorique et histoire. Salerno, 2005. P. 135-136.

³¹ Р. Коль (Kohl R. De scholasticarum declamationum argumentis ex historia petitis. Paderborn, 1915) подготовил вспомогательный каталог исторических тем в античных декламациях.

**ПРИЛОЖЕНИЕ. Из «Мириобиблиона» патриарха Фотия (IX в.)³².
Cod. 160. Хорикий. Декламации.**

Прочитаны *Декламации* и *Речи* различных видов софиста Хорикия из Газы³³. Он любитель чёткости и чистоты стиля, и если он разглагольствует о какой-нибудь полезной цели, четкость его мыслей никоим образом не ослабевает, так как расширение её непостоянно и никогда не распространяется на весь период. В его письмах объединены характер и искренность, но, в то же время, он не пренебрегает внушением моральных уроков. Как правило, он использует тщательно отобранные слова, хотя и не всегда в их надлежащем смысле; иногда, вследствие неограниченного использования им фигуративного языка, он впадает в холод, а иногда уносится в поэтический стиль. Но он находит свои лучшие проявления в описаниях и хвалебных речах.

Он – сторонник истинной религии и уважает обряды и святые места христиан, хотя по какой-либо причине, высокомерно и без любого оправдания, он неоправданно вводит греческие мифы и языческие истории в свои письма, иногда обсуждая священные вещи. Много писем различных видов находятся в его обращении; читатель встречается с фиктивными, похвальными, и спорными речами, мелодиями, свадебными песнями, и многим другим.

Он процветал во время императора Юстиниана, и был учеником риторика Прокопия³⁴, но не Кесарийского, самого выдающегося человека, который тогда, в соответствии с составом его полезных и ценных исторических работ, оставил после себя бессмертную славу среди всех любителей учености.

В его собственной провинции³⁵ он был связан с другим Прокопием, который учил его риторике, и которому в старости было удовольствие наблюдать за своим учеником и поставить его во главе школы. Многие из его торжественных речей различных видов находятся в обращении и все заслуживают осторожного исследования и подражания. Действительно, целая книга под названием «Переводы Стихов Гомера», в которых форма полностью изменена в различных стилях, достаточна, чтобы показать его энергичные риторические возможности, которыми Хорикий может поражать. Также в его торжественных речах часто были упомянуты христиане, он обсуждал создание ими священных изображений. Смерть его учителя подвигла Хорикия написать прощальную похоронную речь.

CHORICIUS AND GAZA SCHOOL

A.M. BOLGOVA
N.N. BOLGOV

*Belgorod National Research
University*

e-mail: bolgova@bsu.edu.ru

e-mail: bolgov@bsu.edu.ru

At this article are research a role and place of late ancient rhetoric writer Choricus from Gaza, 6 cent. AD in context of development of rhetoric school in Palestinian Gaza, who was a strong Early Byzantine Center of synthesis of Classical and Christian Culture.

Key words: rhetoric, school, Early Byzantium, Late Antiquity, Gaza.

³² Перевод Н.Н. Болгова, И.В. Зайцевой.

³³ Процветавший в начале VI в., ученик ритора Прокопия из Газы. Он был номинально христианином, но его точка зрения и манера выражения была языческой. Несколько из его панегириков, прощальных речей на похоронах, свадебных речей, и школьных выступлений сохранилось. См.: Болгова А.М., Харченко О.А. Ритор Хорикий Газский и ранневизантийская высшая школа // Проблемы истории и археологии Украины. Харьков, 2010. С. 83-84.

³⁴ Прокопий Газский (465-528 гг.).

³⁵ Палестина, город Газа.